

27. Yankovich de Mirievo F. I. *Sokrashchennyi katekhizis dlya obucheniya yunoshestva pravoslavnomu zakonu khristianskomu, izdannyi pri uchrezhdenii narodnykh uchilishch v Rossiiskoi imperii, v tsarstvovanie blagochesteveishei gosudaryni imperatritsy Ekateriny Vtoryyya* [Shorter catechism to teach young people Orthodox Christian law, issued in the establishment of national schools in Russian Empire in the reign of pious Empress Catherine the Second]. Moscow, Tipografiya F. Gippiusa, 1784, 39 p. (in Russian)

28. Yankovich de Mirievo F. I. *Kratkaya svyashchennaya istoriya tserkvi Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Brief sacred history of the Church of the Old and New Testaments]. Moscow, Tipografiya Breitkopfa Publ., 1788, 3, 108 p. (in Russian)

УДК 2-185

ОПТИНА ПУСТЫНЬ ГЛАЗАМИ ПАЛОМНИКОВ-ПИСАТЕЛЕЙ

Сысоева Светлана Викторовна

кандидат филологических наук,
заведующий сектором заочного
обучения

Тамбовской духовной семинарии

E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: Сысоева С. В. Оптиная пустынь глазами паломников-писателей // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 175–187. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_175.

Аннотация

В представленной статье рассматривается проблема духовной преемственности и передачи духовного опыта на примере насельников и паломников одного из известнейших монастырей Русской Православной Церкви – Свято-Введенской Оптиной пустыни. Материалом исследования послужили сочинения святых отцов, эпистолярное наследие преподобного Амвросия Оптинского, произведения духовных писателей, содержащие описание обители и ее насельников, образы прославленных старцев и особенности их наставлений. В заключение автор подчеркивает важность сохранения

духовной связи посредством приобщения к жизненному опыту и трудам подвижников благочестия.

Ключевые слова: Оптиная пустынь; преподобные старцы; преподобный Амвросий Оптинский; духовные писатели; преемственность поколений.

Духовное здоровье человека формируется с детства, а, осознавая современные реалии жизни в России, подвергающейся сильному влиянию извне, необходимо проявлять особую заботу об укреплении духовного иммунитета граждан нашего государства и, прежде всего, молодежи.

Раскрывая причины выбора молодежью ложных путей, митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) выражает тревогу о духовном здоровье поколения: «Одним из распространенных явлений начала XXI века является отсутствие у современных людей подлинной высокой цели в жизни. Иногда человек избирает для себя такие жизненные приоритеты, следование которым наполняет его жизнь абсолютно бессмысленными поступками. В массовом сознании утверждается культ наслаждений, приобретающий все более гипертрофированные формы. Привыкший жить среди роскоши, удовольствий и безудержных страстей человек превращается в чувственное материальное существо. Христианская традиция, равно как и весь положительный духовный опыт, накопленный от создания мира, свидетельствует о том, что человек обладает «живой душой» (Быт. 2, 7) и как существо духовное не должен руководствоваться животными инстинктами. Подавление духовного начала разрушает в нем гармоничное сочетание духовного и материального, приводит к внутреннему опустошению, утрате подлинного смысла жизни, а порой и к физической гибели» [11, с. 14–15].

Архипастырь, напоминая о недопустимости выбора ложного пути, актуализирует проблему истинного знания, обретения высокого смысла жизни. И в этом отношении необходимо стремление самого человека к верным духовным ориентирам, к обретению знаний посредством чтения святоотеческих писаний, обогащению своего духовного мира.

По справедливому замечанию митрополита Калужского и Боровского Климента: «За несколько лет учебы можно приобрести

только базовый запас знаний, поэтому необходимо выработать навыки самообучения, они пригодятся на всю жизнь. Особенно в наступившем третьем тысячелетии, когда мир стремительно изменяется, идет бурное развитие информационных технологий и средств коммуникации. Чтобы сегодня быть способным вести ко Христу людей, имеющих доступ к любой информации, как положительной, так и отрицательной, нам нельзя ограничиваться только теми знаниями, которые мы получили в годы учебы» [10, с. 32].

Знакомство с трудами древних подвижников и молитвенников Православной Церкви, вся жизнь которых заключалась в следовании за Христом, поможет и сейчас найти ответы на важные вопросы бытия. К сожалению, многие современные молодые люди не только не знают, где искать ответы, но и не задаются этими вопросами, стараясь пребывать в «своей виртуальной реальности».

Касаясь вопроса преемственности духовного опыта, обратимся к святоотеческому наследию Оптиной пустыни, которая близка нам по исторической, культурной, паломнической традиции, а особенно по пребыванию преподобного Амвросия, дорогого жителям нашего региона Оптинского старца – уроженца Тамбовской земли.

Введенская Оптиная пустынь – один из известнейших монастырей Русской Православной Церкви, сохраняющий накопленное веками святоотеческое наследие. Со времен основания и до сегодняшнего дня стремятся в обитель люди, чающие молитвенной помощи себе и своим близким. Следует особенно отметить, что на протяжении всего времени существования Оптиной пустыни в ней можно наблюдать ту духовную преемственную связь между поколениями, которая отражается в жизни, трудах монастырской братии и в жизнеописаниях. Страницы одного из них сквозь века приоткрывают нам дверь в «старинную, благочестивую Русь».

«Оптина находится в Калужской губернии, в Козельском уезде, в четырех верстах от города, за речкой Жиздрой, среди соснового бора. Само слово «Оптина» толкуют различно. Но нам, с духовной точки зрения, больше по душе легенда, что эта пустынь получила свое имя от какого-то основателя ее, разбойника Опты. Так ли это на самом деле или иначе, но посетителям, да и монахам, это объяснение нравилось больше, потому что богомольцы тоже при-

ходили туда с грехами и искали спасения души; да и монашеское житие, по сущности своей, есть прежде всего покаянное подвижничество» [3, с. 100], – так пишет о своем первом пребывании в Оптиной пустыни митрополит Вениамин (Федченков). Воспоминания передают не только внешние впечатления об обители, но и духовную связь, действующую во времени и в вечности.

«Неоднократно подъезжая и подходя к Оптиной пустыни и днем, и поздно вечером, я каждый раз испытывал одно и то же ощущение. Прежде всего, с наслаждением чувствуешь, что оторвался от городской, суетливой, духовно бесплодной и утомительной жизни. Всею грудью вдыхаешь чистый, легкий, ароматный луговой воздух, наполненный благоуханием трав и цветов, любишься открывающимися перед тобою далями и видами, раскинувшимся перед тобою необъятным небесным сводом, ночью усыпанным яркими, прекрасными звездами, которых в городе почти никогда не видишь. Чем ближе подъезжаешь к монастырю, тем сильнее охватывает душу особое чувство: словно открывается дверь в XIV и XV век, и оттуда веет старинною, благочестивою Русью, словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...» [4, с. 10–11]. Так автор жизнеописания преподобного Амвросия протоиерей Сергей Четвериков поделился своими впечатлениями от посещения обители, процветавшей своим духоносным старчеством. Передавая ощущение паломника, автор обращает внимание на то, что «чем ближе к монастырю, тем сильнее охватывает душу особое чувство» [4, с. 10]. Что это за «особое чувство»?

Знакомство с жизнеописанием позволяет увидеть причины его возникновения. Стремящийся в Оптину автор «оторвался от городской, суетливой, духовно бесплодной и утомительной жизни» и всей грудью вдыхает «чистый, легкий, ароматный луговой воздух, наполненный благоуханием трав и цветов...» – это антонимическое сопоставление городского и природного мира. Усиленной функцией обладают сравнения и эпитеты, употребленные художником слова при создании картины известного монастыря: «словно открывается дверь в XIV и XV век, и оттуда веет старинною, благочестивою Русью, словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...» [4, с. 10].

Художественное мастерство автора естественным образом воссоздает живую связь поколений, атмосферу отчего дома, где сыновнее сердце ощущает долгожданную встречу, радушный отеческий прием, гостеприимство и уют. Подробная детализация помогает воссоздать конкретное пространство, реально видимое, однако используемое автором сравнение приводит к мысли о пространстве абстрактном, невидимом, но явном: «словно души древних подвижников и молитвенников и их тихие кельи раскрывают перед вами свой внутренний мир...». Этот хронотопический прием жизнеописатель использует, вероятнее всего, для напоминания о вневременном характере духовной связи между поколениями.

Далее в описании раскрывается само пространство дома: «По деревянной лестнице, покрытой чистой дорожкой, мы поднимаемся во второй этаж, где нам отводят номер, уютно обставленный старинною разнокалиберною мебелью, с иконами в киотах в переднем углу, с теплящеюся перед ними лампадою, с видами святой обители по стенам, с цветами в окошках, с кроватями, покрытыми чистым и свежим бельем, с запахом ладана, кипариса, хлеба и постных щей» [4, с. 10–11]. Радужное гостеприимство, домашняя обстановка, образность икон, тихий свет лампад и хлебосольная трапеза способствовали благоговейной настроенности мыслей и доброделанию. Многочисленная паства и паломники получали окормление в обители, где царила доверительная любовь к ближнему.

Описание Оптиной с помощью изобразительно-выразительных средств помогает нам воссоздать ее духовный колорит, способствует развитию и укреплению чувства сопричастности с ней, со старцами, независимо от реального времени.

Для продолжения исследования вопроса о духовной связи прочитаем страницы воспоминаний князя Николая Давидовича Жевахова, который из-за желания встретиться со старцем стремился в Оптину: «И на этот раз я ехал в Оптину пустынь, к старцу Анатолию, потому что не доверял ни своему, ни чужому уму, потому что искал правды, какой не мог найти вокруг себя... И так же, как и раньше, я испытывал, по мере приближения к Оптиной, все больший душевный трепет... Там, за оградой монастыря, по ту сторону реки Жиздры, жили иные люди, у которых были иные задачи и цели, иное дело, чем у меня. И насколько моя жизнь казалась мне

беспросветной и никому не нужной, насколько дело мое казалось мне преступной тратой времени, нужного для приготовления к загробной жизни, для спасения души, настолько жизнь этих счастливых избранников являлась в моих глазах постепенным восхождением к Богу и была полна глубочайшего содержания...» [7].

Приведенное в тексте сопоставление жизни в миру и в монастыре: «Жизнь казалась мне беспросветной и никому не нужной», «преступной тратой времени», и «жизнь этих счастливых избранников являлась в моих глазах постепенным восхождением к Богу и была полна глубочайшего содержания» – позволяет передать стремление автора к духовному совершенствованию. Благодаря этому узнаем, что человек верует, надеется на решение трудного житейского вопроса с помощью рассудительной беседы со старцем.

Из рассмотрения жизнеописаний и автобиографически созданных повествований о посещении старцев в разные века разными людьми заметим, что между ними выявляются аналогичные впечатления в восприятии Оптиной пустыни.

Внимательное прочтение и сопоставление позволяет нам увидеть определяющие свойства личности, имеющей высокий духовный авторитет и абсолютное доверие со стороны приходящих:

- благочестие;
- подвижничество;
- молитвенность;
- любовь к ближнему;
- гостеприимство;
- открытость;
- доступность;
- дар исцелений;
- дар духовного рассуждения;
- дар слова;
- дар духовного руководства;
- простоту.

Список можно продолжить, углубляясь во внутреннюю духовную жизнь монастыря. На основании перечисленного предположим, что «особое чувство» – это благодарный отклик души, та самая духовная связь, радование от осознания возможной сопричастности к тем, кто любит настоящей отеческой любовью даже тех, которых видит впервые.

Многие, приехав однажды в монастырь, обретали смысл жизни, приняв решение остаться здесь навсегда. Имена их хранятся в истории и летописи Свято-Введенского ставропигиального мужского монастыря.

Среди знаменитых прославленных старцев – и наш земляк, преподобный Амвросий Оптинский, который после успешного окончания Тамбовской духовной семинарии и педагогических трудов в духовном училище города Липецка по совету старца Илариона, затворника Троекуровского, ушел в Оптину пустынь. Родительское воспитание в православии, образование, полученное в семинарии, и преподавательский опыт, сочетаясь с духовной стремительностью личности, со временем только пополнялись через чуткое духовное руководство отцов старинной обители.

С начала пребывания в монастыре преподобный принимал духовный опыт своих учителей – преподобных Льва и Макария. «Ясно можно видеть, – писал отец Агапит, – какими духовными дарованиями ущедрил Господь наставников в жизни духовной и руководителей старца Амвросия – иеромонахов Льва и Макария; теми же дарованиями украшен был и старец Амвросий, именно – даром прозорливости, даром исцелений и высоким духовным рассуждением» [1, с. 184].

Духовная преемственность отразилась и в жизнеописании. Автор утверждает, что наставления старца, обладавшего даром слова, «содержали не свои советы, а непременно деятельное учение святых отцов» [1, с. 55]. А если кто-то не понимал прочитанное, то старец разъяснял содержание святоотеческого учения просто и ясно. И все это делалось с безграничной отеческой любовью и благопожеланием.

Обращаясь к письмам преподобного Амвросия, поражаешься их актуальности и на сегодня. По словам К. М. Долгова, «лейтмотивом писем (а всего их 669) является укрепление веры в Бога, следование Божиему, праведному пути во имя спасения человека и человечества» [6, с. 16].

К старцу шли многие в поисках правды. Открывая одно из приветствий преподобного Амвросия – «Объяснение слов: сердцем бо веруется в правду...» – в полном собрании его писем, находим ответ, простой и необъятный по сути: «Веровать в правду означает, во-первых, веровать в Сына Божия, Господа нашего Иисуса Хри-

ста, плотию Родившегося от Пресвятой Девы Марии, Который, по слову апостола, есть наша правда <...> и освящение, и избавление (1 Кор. 1, 30); во-вторых, веровать Его Божественному учению и Божественным заповедям» [2, с. 59]. В представленном пояснении, предваренном обращением к сестрам о Господе и матерям, каритативным благовестием, поздравлением с всерадостным праздником Рождества Христова, становится очевидной духовная преемственность поколений не только времен старцев, но и апостольских.

Благодаря живому участию старцев в судьбе каждого приходящего, мы имеем для духовного руководства сокровищницу писем, представляющих собой целую «систему нравственного богословия», основанную на святоотеческом наследии и личном духовном опыте старцев Оптиных.

В чем же заключается феномен личности преподобного Амвросия и старчества в целом? «Такое явление, как старчество, мы не найдем ни в одной другой религии, кроме Православия. Оно зародилось внутри самой Церкви, когда в монастырях особенно одаренные в духовном плане люди, исходя из своей накопленной духовной мудрости и данной им благодатью, стали наставлять на путь истинный всех, кто к ним обращался. Духовно значимые для России места, такие как Оптина пустынь, Киево-Печерская Лавра, Троице-Сергиева Лавра, Дивеевский монастырь, Псково-Печерская Лавра, притягивали миллионы людей своей намоленностью... Духовное наследие старцев и, в частности, преподобного Амвросия – это кладезь мудрости, добра, любви, всех высших человеческих ценностей. Старчество сохраняло православное вероучение в его первоизданном виде, старцы вырабатывали структуру индивидуального народного духа России, старались избавить людей от ошибок и заблуждений, а монашествующих и мирян наставляли на истинный путь своим словом, советом и благословением» [6, с. 18].

Изучая жизнеописания и труды Оптиных старцев, В. В. Каширина утверждает в мысли, высказанной протоиереем Сергием Четвериковым: «Во Амвросии живет и действует тот же самый дух, перед которым мы благоговейно склоняемся в лице Антония и Феодосия Печерских, Сергия Радонежского, Зосимы и Савватия Соловецких и который еще так недавно проявился в лице прп. Серафима Саровского» [9].

Посетив Оптину пустынь, митрополит Вениамин (Федченков) написал свои воспоминания, в которых есть описание скита: «Скит – это отделение монастыря, где монахи живут более строго и в большей молитвенности. Туда обычно не пускают посторонних лиц вообще, а женщинам – и совсем не разрешается входить. Оптинский скит во имя Иоанна Предтечи находится приблизительно в полуверсте от монастыря. Кругом – стройные высокие сосны. Среди них вырублено четверугольное пространство, обнесенное стеной. Внутри – храм и небольшие домики для братии скита. Но что особенно бросается в глаза внутри его, это – множество разведенных цветов. Мне пришлось слышать, что такой порядок заведен был еще при старце отце Макарии. Он имел в виду утешать уединенную братию хотя бы красотой цветов. И этот обычай хранился твердо» [11, с. 110].

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в «Избранных творениях» назидал: «Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единосущный святым отцам, ты спасешься» [8, с. 16]. Изучение святоотеческого наследия стало естественным интересом в жизни личности, но, к сожалению, в современную эпоху, характеризующуюся культом материального, духовному чтению не уделяется должного внимания. «Слова святых мы поставили на пыльные полки наших богатых библиотек, просто так, чтобы было удобно найти их. Потому-то обращенные в рабство души наши безответно вопрошают Бога: когда же придет избавление, Господи? <...> Мы видим вечность, но не верим в нее, потому что не можем верить, опираясь на несуществующую без Духа силу нашу. Итак, мы либо сдаемся в страхе, охваченные отчаянием, либо остаемся падшими в своей неспособности, жертвами неразумного нашего рассудка» [5, с. 7–8].

О чтении трудов святых отцов святитель Игнатий Брянчанинов пишет: «Что прежде всего поразило меня в писаниях Отцов Православной Церкви? Это их согласие, согласие чудное, величественное. Чтение Отцов с полной ясностью убедило меня, что спасение в недрах Российской Церкви несомненно, чего лишены религии Западной Европы, как не сохранившие в целостности ни догматического, ни нравственного учения первенствующей Церкви Хри-

стовой. Оно открыло мне, что сделал Христос для человечества; в чем состоит падение человека, почему необходим Искупитель, в чем заключается спасение, доставленное и доставляемое Искупителем. Оно научило меня смотреть на вечность – как на вечность, перед которой ничтожна и тысячелетняя земная жизнь, не только наша, измеряемая каким-нибудь полустолетием. Оно показало мне, что все земные занятия, наслаждения, почести, преимущества – пустые игрушки, которыми играют и в которые проигрывают блаженство вечности взрослые дети» [8, с. 156].

Исходя из изложенного, следует заключить, что произведения духовных писателей, сочинения святых отцов, эпистолярное наследие старцев, письма преподобного Амвросия Оптинского открывают для нас Оптину пустынь сквозь призму духовной преемственности поколений. А наша задача состоит в сохранении этой духовной связи посредством приобщения к жизненному опыту и трудам подвижников благочестия. Ведь для духовного здоровья человека и страны в целом необходимы верные ориентиры. При их утрате наступает духовный кризис, связанный «главным образом с процессом разрушения традиционного уклада жизни, с отказом от евангельского закона «благодати и истины» (Ин. 1, 17), от данных Христом нравственных норм устроения личной, семейной, общественной и государственной жизни, в соответствии с которыми наш народ жил веками, передавая их из поколения в поколение» [11, с. 15].

Список литературы

1. *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия : с его портретом и факсимиле / схиархимандрит Агапит (Беловидов). – Москва : Св.-Троиц. Сергиева Лавра : Посад, 1992. – Репр. попр. изд. 1900 г. – 184, 151, XXIV с.

2. *Амвросий Оптинский, прп.* Полное собрание писем : в 3 ч. / преподобный Амвросий Оптинский. – Москва : Успенско-Казанский монастырь. – 2009. – 768 с. – ISBN 5-7877-0041-4. – Текст : непосредственный.

3. *Вениамин (Федченков), митр.* Божии люди : мои духовные встречи / митрополит Вениамин (Федченков). – Москва : Отчий

дом, 1997. – 415 с. – ISBN 5-7676-0079-1. – Текст : непосредственный.

4. Вертоград старчества : Оптинский патерик на фоне истории обители / сост. монах Лазарь (Афанасьев). – Москва : изд-во Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2016. – 704 с. – ISBN 978-5-7789-0257-2. – Текст : непосредственный.

5. Вот Жизнь Вечная : жития и чудесные видения святых Василия Нового и Григения, архиепископа Эфиопского / пер. с греч. Грацианского М. В. – Москва : Сибирская Благовонница, 2011. – 571 с. – ISBN 978-5-91362-326-3. – Текст : непосредственный.

6. *Долгов, К. М.* Кладезь мудрости и красота души / Долгов К. М. – Текст : непосредственный // Покров. – 2012. – № 10. – С. 16–18.

7. *Жевахов, Н. Д.* Цена возврата потерянной правды : размышления князя Н. Д. Жевахова. – Текст : электронный // Оптина пустынь : офиц. сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря. – URL : https://www.optina.ru/cena_vozvrata/ (дата обращения: 14.07.2020).

8. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Избранные творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Черноморский и Кавказский. – Москва : Сибирская Благовонница, 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-91362-287-7. – Текст : непосредственный.

9. *Каширина, В. В.* Преподобный Амвросий Оптинский как литератор / Каширина В. В. – Текст : электронный // КиберЛенинка : науч. электрон. б-ка. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-amvrosiy-optinskiy-kak-literator/viewer> (дата обращения: 17.06.2020).

10. *Климент (Капалин), митр.* «Я чувствовал себя как странник, который вдруг оказался в родном доме» / митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин). – Текст : непосредственный // Глинские чтения. – 2004. – № 2. – С. 31–34.

11. *Феодосий (Васнев), митр.* Евангельский закон любви, благодати и истины / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 2 (11). – С. 14–22.

THE MONASTERY OF OPTINA THROUGH THE EYES OF PILGRIM WRITERS

Svetlana V. Sysoeva
PhD in Philology
Head of the Extramural Studies Division
Head of the Philology Department
Tambov Theological Seminary
E-mail: 234888@mail.ru

For citation: Sysoeva S. V. The Monastery of Optina through the eyes of pilgrim writers // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 175–187 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_175.

Abstract

Based on the biographies, the works of spiritual writers, the writings of the Holy Fathers, the epistolary legacy of St. Ambrose of Optina, and modern research, the article focuses on the fragments that convey the description of the monastic monastery, its inhabitants, and the character of the elders who have high spiritual authority.

The study forms a certain view of one of the most famous monasteries of the Russian Orthodox Church, emphasizing the timeless spiritual connection between generations.

Keywords: Optina Pustyn; venerable elders; St. Ambrose of Optina; spiritual writers.

References

1. Agapit (Milovidov), Schema-Archimandrite *Zhizneopisanie v Boze pochivshogo Optinskogo startsa ieroskhimonakha Amvrosiya* [The life of the falling asleep in the Lord of the Optina elder Hieroschemamonk Ambrose]. Moscow, Trinity Lavra of Saint Sergius Publ., 1992, 184, 151, XXIV p. (in Russian)
2. Ambrose of Optina, Venerable *Polnoe sobranie pisem : v 3 ch.* [Complete collection of letters : in 3 parts]. Moscow, Assumption-Kazan Monastery Publ., 2009, 768 p. (in Russian)

3. Benjamin (Fedchenkov), Metropolitan *Bozhii lyudi : moi dukhovnye vstrechi* [God's people : my spiritual encounters]. Moscow, Otchii Dom Publ., 1997, 415 p. (in Russian)
4. *Vertograd starchestva : Optinskii paterik na fone istorii obiteli* [The garden of spiritual eldership: Optina patericon against the background of the history of the monastery]. Moscow, Publishing House of the Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2016, 704 p. (in Russian)
5. *Vot Zhizn' Vechnaya : zhitiya i chudesnye videniya svyatykh Vasiliya Novogo i Grigentiya, arkhiepiskopa Efiopskogo* [Here is Eternal Life : the lives and wonderful visions of saints Basil the New and Grigentius, Archbishop of Ethiopia]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, 571 p. (in Russian)
6. Dolgov K. M. Kladez' mudrosti i krasota dushi [A fount of wisdom and beauty of the soul]. *Pokrov* [Pokrov]. 2012, no. 10, pp. 16–18. (in Russian)
7. Zhevakhov N. D. Tsena vozvrata poteryannoi pravdy : razmyshleniya knyazya N. D. Zhevakhova [The Price of the return of the lost truth : reflections of Prince N. D. Zhevakhov]. *Optina Pustyn' : ofitsial'nyi sait Vvedenskogo stavropigial'nogo muzhskogo monastyrja* [Optina Pustyn : official site of the Vvedensky stavropegic monastery] (in Russian). Available at: https://www.optina.ru/cena_vozvrata/ (accessed: 07/14/2020.)
8. Saint Ignatius (Bryanchaninov) *Izbrannye tvoreniya*. V 2 t. T. 1. [Selected works in two volumes. Vol. 1]. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, 606 p. (in Russian)
9. Kashirina V. V. Prepodobnyi Amvrozii Optinskii kak literator [Venerable Ambrose of Optina as a writer]. *KiberLeninka : nauchnaya elektronny biblioteka* [CiberLeninka : research electronic library] (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prepodobnyy-amvrozii-optinskiy-kak-literator/viewer> (accessed: 17.06.2020.).
10. Kliment (Kapalin), Metropolitan “Ya chuvstvoval sebya kak strannik, kotoryi vdrug okazalsya v rodnom dome” [“I felt like a wanderer who suddenly found himself in his native home”]. *Glinskie chteniya* [Glinsky Readings]. 2004, no. 2, pp. 31–34. (in Russian)
11. Feodosy (Vasnev), Metropolitan *Evangel'skii zakon lyubvi, blagodati i istiny* [Evangelical law of love, grace and truth]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 2 (11), pp. 14–22 (in Russian)